

• ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ •

Richard Whatmore

What is intellectual history?

Polity Press Ltd.
Cambridge

2016

Ричард Уотмор

Что такое интеллектуальная история?

Новое
Литературное
Обозрение

2025

УДК 93
ББК 63.01
У65

Редакторы серии «Интеллектуальная история»
Т. Атнашев и М. Велижев

Научные редакторы *Т. Атнашев и М. Велижев*

Уотмор, Р.

- У65 Что такое интеллектуальная история? / Ричард Уотмор; пер. с англ. Н. Эдельмана; послесл. Т. Атнашева и М. Велижева. — 2-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 200 с. (Серия «Интеллектуальная история»)

ISBN 978-5-4448-2601-0

Увлекательная, насыщенная смыслами и лаконичная книга Ричарда Уотмора, ведущего представителя интеллектуальной истории в англоязычном мире, дает ясные ответы на сложные вопросы. Зачем и как ученые реконструируют идеи и мировоззрения людей ушедших эпох? Насколько тесно эта дисциплина связана с развитием политической мысли? Когда возникает общественная потребность в таком типе знаний? Автор прослеживает эволюцию подхода от первых опытов Юма и Монтескье до недавних работ Скиннера, Хонта или Дарнтона, рассказывает о больших открытиях интеллектуальных историков в области политической философии Нового времени и отвечает на базовые теоретические вопросы. Уотмор показывает, как философские, научные, политические, религиозные и художественные идеи зарождаются и формируются в различных исторических контекстах, а затем сами оказывают прямое влияние на развитие общества и решения людей. Знакома читателя с современным состоянием интеллектуальной истории, ученый предлагает собственное — доступное и убедительное — определение границ этой дисциплины. Ричард Уотмор — профессор современной истории и директор Института интеллектуальной истории в Сент-Эндрюсском университете.

УДК 93
ББК 63.01

В оформлении обложки использованы портреты Дэвида Юма (худ. Аллан Рэмзи, 1766, Национальная портретная галерея Шотландии) и Шарля Монтескье (копия неизвестного автора с работы Жака-Антуана Дасье, вторая половина XVIII в., Версаль).

Copyright © Richard Whatmore 2016

This edition is published by arrangement with Polity Press Ltd., Cambridge

© Н. Эдельман, перевод с английского, 2023

© Т. Атнашев, М. Велижев, послесловие, 2023

© Д. Черногаев, дизайн обложки, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023; 2025

Содержание

Предисловие	8
Благодарности	12
Введение	13
Глава 1. Сущность интеллектуальной истории	27
Глава 2. История интеллектуальной истории	39
Глава 3. Метод интеллектуальной истории	74
Глава 4. Практика интеллектуальной истории	92
Глава 5. Актуальность интеллектуальной истории	104
Глава 6. Интеллектуальная история в настоящем и будущем	130
Заключение	148
Рекомендуемая литература	152
<i>Тимур Атнашев, Михаил Велижев.</i>	
По следам Уотмора. Реализм в интеллектуальной истории	161
Указатель имен (<i>сост. М.А. Петровских</i>)	194

Моей матери, Бренде Уотмор

Предисловие

Цель этой небольшой книги — дать широкому читателю представление о том, что такое интеллектуальная история и чем занимаются интеллектуальные историки. В настоящее время интеллектуальная история является сферой чрезвычайно активных исследований. Интеллектуальные историки находятся на переднем крае глобальных, транснациональных, компаративных, спациальных, визуальных и интернациональных направлений в исторической науке. Можно говорить об интеллектуальной истории научных доктрин, страстей и чувств, градостроительства и национальных государств, каннибализма и других (более естественных) форм потребления, трудящихся классов, биографии и гимнографии. Как бы мы ни пытались определить, что такое интеллектуальная история, определение будет неполным. Равным образом, оно неизбежно будет субъективным; остается лишь надеяться, что этот недостаток простителен для вводно-ознакомительного текста, каковым является настоящая работа. Книга, в которой дается дефиниция интеллектуальной истории, могла бы без долгих предисловий обратиться к интеллектуальной истории науки, искусства, музыки или антропологии — областей, в которых начиная с 1950-х гг. были достигнуты впечатляющие успехи. Кроме того, в последние годы весьма плодотворным оказалось сотрудничество интеллектуальных историков и историков философии, а также интеллектуальных историков и историков литературы. В своей работе я пытаюсь обратить внимание читателя на полезные, как мне кажется, путеводители по этим областям. Содержание книги с неизбежностью несет на себе отпечаток моих личных интересов. К ним я пришел путем, который сейчас уже можно назвать традиционным. Мне повезло обучаться

в Кембриджском университете, где в 1980-х гг. я получил представление об интеллектуальной истории благодаря двум курсам с такими вдохновляющими названиями, как «Политическая мысль до 1750 г.» и «Политическая мысль после 1750 г.». Моими лекторами и наставниками были Джон Данн, Марк Голди, Дункан Форбс, Квентин Скиннер, Гарет Стедмен Джонс, Ричард Так и другие светила. Лишь после получения диплома и затем года в Гарварде я догадался, что стал членом особого племени.

В Кембридже (Массачусетс) я прослушал курс «Политической теории Просвещения», который читала несравненная Джудит Шклар. На занятиях Шклар побуждала аспирантов к установлению связи между изучаемыми в рамках этого курса текстами авторов былых эпох и вопросами актуальной политики. Таким образом, нам следовало задуматься, какую позицию занял бы тот или иной автор, столкнувшись с противоречиями современного мира. Соответственно, предметом продолжительных дискуссий служил, например, вопрос — «стал ли бы Монтескье сжигать флаг [США]». Эти дебаты вызывали у меня чувство недоумения, потому что я не видел никакого смысла в поиске ответа на вопрос, который, как казалось мне в то время (и кажется до сих пор), ничего не прибавляет ни к нашим знаниям о Монтескье, ни к нашим знаниям о природе политических идей прошлого и настоящего. Меня учили, что мы читаем труды авторов прежних времен с тем, чтобы узнать их мнение о волновавших их вопросах. Увязать их воззрения с нынешней политической проблематикой возможно, но лишь сложным и косвенным образом. Шклар же, напротив, предлагала участникам своих семинаров обсуждать аргументы, приводимые в изучаемых текстах, давать им оценку и сопоставлять их с современными взглядами. Шклар была вдохновляющим педагогом, не признававшим догм и поощрявшим своих учеников к самостоятельному мышлению. В отличие от моих наставников в британском Кембридже она принципиально отказывалась высказывать свою позицию по обсуждаемым вопросам и сводить свои семинарские занятия к упражнениям по передаче сведений

о том, как думали люди в прошлом. Это было досадно, поскольку я понимал, что Шклар разбирается в политике XVIII века лучше, чем когда-либо буду разбираться я, и хотел учиться у нее.

Я рассказываю обо всем этом, чтобы обозначить свой подход к интеллектуальной истории. Кое-кто из читателей, возможно, подумает, что речь идет о принадлежности к Кембриджской школе интеллектуальной истории, как нередко называют группу, которая зачастую ассоциируется с утверждением, будто интеллектуальная история — это то же самое, что история политической мысли. Однако дело никогда не обстояло таким образом. В глазах кембриджских авторов и прочих интеллектуальных историков на первом месте всегда стояла история идей, а не политика, да и к изучению политики можно подойти через экономику, антропологию, естествознание и множество других дисциплин. Одна из задач данной книги — показать, что от такого ярлыка, как Кембриджская школа, при всем его удобстве для обозначения ряда пионерских работ, в которых интеллектуальная история получила теоретическое обоснование, в наши дни вполне можно отказаться. Он далеко не всегда отражает весь спектр исследовательских интересов лучших интеллектуальных историков, многие из которых по-прежнему так или иначе связаны с этим университетом. Интеллектуальные историки, имена которых в массовом сознании ассоциируются с Кембриджем, представляют самые разные методологические подходы и, следует признать, находят последователей по всему англоязычному миру. В то же время нельзя забывать и о вкладе, внесенном в становление интеллектуальной истории теми, кого называют историками политической мысли; в настоящей книге подчеркивается, что некоторые из них по-прежнему диктуют повестку интеллектуальной истории. В своих рассуждениях я привожу примеры и иллюстрации, почерпнутые из истории политической мысли, особенно политической мысли долгого XVIII в. Именно на этой почве я чувствую себя наиболее уверенно. Анонимный рецензент рукописи моей книги задался

вопросом, не следует ли назвать ее «Что такое история политической мысли?». Однако я ставил перед собой цель написать введение именно в интеллектуальную историю, не упуская из виду взаимосвязи между этими по-прежнему тесно пересекающимися сферами. Один из моментов, на который указывается как в этой книге, так и в других работах, заключается в том, что интеллектуальная история стоит на распутье. В настоящее время из печати выходят, возможно, последние труды некоторых из основоположников интеллектуальной истории в ее нынешнем виде; и в то же время методы и установки этих ведущих фигур нашли приложение ко множеству новых областей исследований и проблем. Куда интеллектуальная история двинется завтра, остается только догадываться.